

Глава 7. Ещё один козырь.

...

Со своим следующим противником я поступил иначе. Он - шиноби Листа, поэтому с ним я тоже справлюсь легко, но сделаю бой достаточно увлекательным, чтобы он мог принять в нём активное участие. Нанеся ему достаточное количество ударов по лицу, я ранил его, но не слишком сильно. Цунаде сражалась с другим членом группы Тумана, который был в паре с ниндзя Юки.

К счастью, мне предстояло сразиться с девушкой Юки. По крайней мере, у меня будет разминочный раунд перед финалом. Золотоглазый вышел против Мелинды Теруми, которая сдалась после того, как использовала всю свою чакру в попытке победить. Мальчик просто опережал её атаки, и когда он приблизился, чтобы нанести удар, она сдалась. Она положила руки ему на грудь и прошептала что-то на ухо. Я не смог разобрать, но мальчик дал понять, что ему это неинтересно.

Мой поединок с ледяной красавицей прошёл, как и ожидалось. Она проиграла в поединке три против одного против Джирайи. Против меня у неё не было шансов, поэтому я немного поиграл с ней. Прежде чем она сдалась, я закрыл ей рот рукой, потому что заметил кое-что интересное. Она была сильно возбуждена, настолько, что я мог уловить это по запаху.

У неё была очевидная слабость, которая в будущем может покалечить её, а она даже не заметила этого, поэтому я решил дать ей возможность выкрутиться. Я дал ей яд, который заставит её чувствовать боль, если она начнёт применять ниндзюцу, с которым её слабое тело не сможет справиться. Либо она научится ограничивать свои атаки, либо умрёт при первой же реальной угрозе её жизни. Я дал ей шанс стать сильным ниндзя.

– Если выживешь, отправляйся в деревню Скрытого листа.

С этими словами я повалил её на землю, но не вырубил, а ранил так, что она не могла пошевелиться. Кража ниндзя для создания моего клана была крайне рискованным процессом. Кеккей-генкай - это минимум для вступления, решил я, и я буду злее, чем обычно, чтобы заставить их прийти ко мне.

Скорее всего, пройдут годы, прежде чем это случится. Она даже не могла заставить яд подействовать, так как у неё не было достаточно чакры. Вероятно, пройдет несколько лет, пока она сможет использовать ниндзюцу, достаточно сильное, чтобы задействовать яд, а потом ещё несколько лет, прежде чем она сдастся и бросит всё или начнет искать меня.

Бой между Цунаде и золотоглазым мальчиком был очень близок. Он был намного ближе, чем все остальные поединки. Мальчик едва-едва одержал победу, первым встав на ноги после двух мощных атак. После того как я увидел, как он сражался с Цунаде, он стал гораздо менее интересен.

Недостаток знаний между ними оставлял его в выигрыше, потому что его ниндзюцу были более разнообразными и смертоносными. Цунаде большую часть времени проводила в качестве нин-медика, иначе она бы победила.

Его чёрная молния была очень яркой, но не такой подавляющей, как кажется. Когда мы вышли на арену, я произнёс.

– Ты должен сдаться. Я не буду относиться к тебе свысока, потому что у тебя было несколько

тяжёлых боев.

Он небрежно произнёс.

– Баруи. Это моё имя.

– Я назвал своё.

– Орочимару, и я говорю серьёзно. Ты должен сдаться. Я намного сильнее тебя и предан своей деревне. Я покалечу тебя, если представится возможность.

Он лишь ухмыльнулся и сказал.

– Разве не так поступаем мы, ниндзя? Мы ставим на кон свою жизнь каждый раз, когда отправляемся на задание.

– Я снова предупредил его.

– Это миссии, а не дружеский экзамен, чтобы узнать, готов ли ты стать чуунином. Разумнее всего будет уйти и не калечить себя на всю оставшуюся жизнь.

Даю тебе последнее предупреждение: ты не сможешь меня победить.

Он снова ухмыльнулся и сказал.

– Это мы ещё посмотрим.

– Больше он не произнёс ни слова, а просто бросился на меня. Я вытащил меч, которым Данзо пытался убить меня, из дзюцу хранения змей, которое было у меня во рту. Затем я выпустил несколько десятков смертоносных змей в пространство перед собой и приготовил свиток семейной печати, чтобы призвать белую змею сражаться вместе со мной.

Он направил чёрную молнию через клинок, а затем пустил в меня удар ветра, пронизанный молнией. Я объявляю свой ход.

– Базовое дзютсу земляной стены.

– Сформировав обычную стену, он приземляется на неё, даже не пробив её. Я вздыхаю, не желая делать то, что должен, ради нашей деревни.

Я покрыл свой клинок ядом окаменения. Каждая нанесенная рана будет сильнее и превратит плоть в камень. Я использовал способность перемещаться под землей, чтобы пробраться под стеной, используя своих сенсорных змей, чтобы видеть сверху.

Он медленно приближался к стене, убивая и избегая змей, которых я вызвал в качестве отвлекающего манёвра. Я выскочил у него за спиной, и когда он повернулся, чтобы замахнуться на меня, мой клинок разрубил ему руку.

Я попытался отсечь ему руку, так как яд сделает невозможным её восстановление, но лезвие остановилось у кости. Я отступил назад, когда он выронил клинок и замахнулся на меня другой рукой. Я отбил удар и положил руку ему на грудь. После чего я наложил проклятую печать, которую будет очень трудно снять, она работала как противоядие, поэтому раны постоянно кровоточили до самой смерти.

Он использовал остатки своей чакры, создав пантеру с чёрной молнией достаточно близко, чтобы её нельзя было избежать. Если бы я не мог использовать одно из самых простых дзюцу, которым никто не пользуется. Когда пантера ударила меня, я словно превратился в кусок дерева, обугленный и почерневший от удара молнии.

Убить его я не мог, иначе рисковал бы вновь начать войну. Я ударил его ногой по спине, едва не переломив пополам, - это была одна из менее, смертоносных атак, которые я мог нанести. Я громко крикнул.

– Проктор, я хотел бы сообщить, что если бой продолжится, то я не уверен, что смогу сдерживать свои более, смертоносные приёмы.

Тело мальчика начало трансформироваться у меня на глазах. На мгновение я почувствовал лёгкий намёк на страх, прежде чем увидел, во что он превратился. Я едва не разразился хохотом, увидев его облик полутануки. Он лизнул свою окаменевшую руку, и она начала заметно исцеляться.

Я видел, как печать медленно исчезает. Мне захотелось использовать свою скрытую технику.

Затем я решил, что к чёрту, если он собирается действовать на полную катушку, я могу показать ещё один козырь. Моё тело начало меняться так же, как и его. Кожа превратилась в белые безупречные чешуйки, и я вырос почти вдвое.

Ухмылка, которую я всё ещё видел на его лице, исчезла, так как я вырос почти вдвое.

Затем я произнёс вслух.

– Ой. Я ещё больше.

<http://tl.rulate.ru/book/108282/4266684>